

О СЛУХОЦКОМ Е. Л. — в ПОМПОЛИТ

СЛУХОЦКИЙ Евгений Людвигович, родился в 1867 в Минске (отец из дворян, служил военным врачом). Окончил Московский кадетский корпус, в 1886 — вступил в службу, с 1887 — подпоручик. В 1888 — окончил 1-е военное Павловское училище. Служил в 74-м пехотном Ставропольском полку, позднее переведен в артиллерию, с 1891 — поручик, с 1896 — штабс-капитан, с 1900 — капитан, офицер лейб-гвардии Московского полка. Участник Русско-японской войны, в бою был контужен; с 1905 — подполковник; с 1907 — командир 4-й батареи 16-й артиллерийской бригады. Женат на Екатерине Владимировне Слухоцкой, в семье — два сына и дочь. В 1914 — участник Первой мировой войны, с января 1915 — полковник, с апреля — командир 2-го дивизиона 2-й тяжелой артиллерийской бригады на Румынском фронте, отравлен газами, с мая 1917 — генерал-майор. С июля 1917 — командир 1-й Туркестанской стрелковой артиллерийской бригады, затем назначен инспектором артиллерии. В 1918 — проживал в Нижнем Новгороде, где до войны жила его семья. В феврале 1919 — вызван в Москву и назначен инспектором артиллерии в 7-й армии Красной армии, с 1920 — начальником артиллерии ПВО, в мае участвовал в боях против Юденича; переболел возвратным тифом, затем участник боев в Кронштадте; с апреля 1921 — назначен штатным преподавателем в Военно-броневую автомобильную школу; с февраля 1923 — главным руководителем по артиллерии¹, с июля 1924 — инвалид войны, проживал в Ленинграде, был без работы. 6 января 1931 — арестован по групповому делу, 10 мая приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Вишерлаг; с января 1932 — находился на инвалидной командировке Вишерлага (Суянково)².

В сентябре 1932 — в Помполит обратилась за помощью его жена, Екатерина Владимировна Слухоцкая.

<20 сентября 1932>

*«Гражданки Екатерины
Владимировны Слухоцкой*

Прошение

Муж мой Евгений Людвигович Слухоцкий по постановлению ОГПУ Ленинградского Военного Округа, объявленного ему 10-го мая 1931 г<ода>, подвергнут лишению свободы с заключением в концлагерь сроком на 10 лет с зачетом заключения в Д<оме> П<редварительного> З<аключения> гор<ода> Ленинград с 6-го января 1931 г<ода> по обвинению в преступлении, предусмотренном ст<атьей> 58 п<ункт> 11. Во исполнение сего приговора муж в настоящее время находится в ВИШЕРСКОМ концлагере, 1-е отделение У<правления> В<ишерского> ИТЛ ОГПУ Уральской области, командировка (инвалидная) Суянково.

Не входя в обсуждение сущности обвинения, предъявленного к мужу, я обращаюсь с ходатайством о помиловании.

Мотивами моего ходатайства служат следующие обстоятельства:

1) Единственное обвинение, предъявленное ему при допросе, — связь с Московским полком, тогда как вся его служба протекла в артиллерии в провинции, почему и с группой Московского полка (пехотного, находящегося в Ленинграде) никакой связи не имел.

2) Служба с Советской властью: с 1919 г<ода> февраля — инспектор артиллерии 7-й армии. По трансформированию армии назначен

¹ Волков С. В. Офицеры российской гвардии. maxknow.ru/images/upload/articles60/412...

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 620. С. 18.

начальником артиллерии ПВО в 1920 г<оду> декабря 15-го. Участвовал в майских боях против Юденича, за что был представлен и награжден Революционным Советом золотыми часами, после чего был болен возвратным тифом, а по выздоровлению участвовал в той же должности в боях против Кронштадта в 1921 г<оду>.

3) Вследствие полного переутомления и сильного ослабления организма после возвратного тифа в 1921 г<оду> оставил должность нач<альника> арт<иллерии> ПВО и был назначен 17-го апреля 1921 г<ода> штатным преподавателем в Военно-броневую автомобильную школу. В 1923 г<оду> 1-го февраля назначен Глав<ным> рук<оводителе>м по артиллерии. В 1924 г<оду> 31/VII убыл в бессрочный отпуск и направлен в Ленинградский Военный Комитет приказа РВСР СССР — 240 № 506 и зачислен инвалидом войны Красной армии, каковым и состоял вплоть до самого ареста — 6-го января 1931 г<ода>.

4) Старческий возраст моего мужа — 64 г<ода>.

5) Полная его инвалидность, признанная в концлагере (Вишере-Суянке) 3-мя Комиссиями. Миокардит декомпенсированный с сильным отеком ног, болезнь почек, склероз уха, последствия контузии, полученной в японскую войну, и отравление газами — в германскую войну.

6) Вполне хорошее отношение начальствующих лиц на месте (в Суянке).

7) В виду сильной степени миокардита и преклонного возраста ему необходим уход и лечение.

Перечисленные выше обстоятельства и служат достаточным основанием моего ходатайства о помиловании мужа.

Происхождение: Родился в 1868 г<оду> 27/VIII в г<ороде> Минске, дворянин, отец — военный врач.

Гражданка Екатерина Владимировна Слухоцкая.

Муж мой, Евгений Людвигович Слухоцкий родился в городе Минске (белорус), католического вероисповедания, отец его был военным врачом.

Как католик, несмотря на свои выдающиеся способности, он не смог попасть в академию, с чем никогда не мог примириться, так как его всегда влекло к более широкой деятельности.

В германскую войну он вступил командиром батареи и очень скоро получил дивизион, а именно тяжелый, а в непродолжительном времени командовал уже целой группой тяжелых дивизионов, защищавшей весь румынский фронт. Он был отравлен газами, получил Георгия и произведен в генеральский чин. Прокомандовав недолго бригадой, был назначен Инспектором артиллерии.

По окончании германской войны, он приехал в Нижний Новгород, где во время войны находилась его семья, откуда он был вызван телеграммой из Москвы на должность Инспектора артиллерии 7-й армии в 1919 г<оду>.

В гражданскую войну, в бытность свою сначала Инспектором артиллерии, а потом Начальником артиллерии ПВО, он, действительно, вложил все свои силы, потому что только таким образом он и умеет работать. Во время наступления Юденича он возвращался домой пообедать только в 2 ч<аса> ночи и не ложась, отдыхал часа 2 в кресле.

Такая напряженная работа не могла не подорвать силы 52 летнего человека, и он заболел возвратным тифом.

Перенеся эту болезнь, он был назначен опять на прежнюю должность Нач<альника> арт<иллерии> ПВО, в каковой и участвовал в боях против Кронштадта.

За время его деятельности Нач<альником> арт<иллерии> в газете “День” было отмечено, “что же тут делает генерал Слухоцкий?, пусть помнит!” и показавший ему эту газету комиссар сказал еще тогда: “Теперь

Вы, Евгений Людвигович, совсем наш“. Да, тогда его ценили. Революционным Советом он был награжден золотыми часами. Но с тех пор произошло много перемен, все люди, его знавшие, или умерли, или где-нибудь далеко теперь. Будь бы не так далеко В. А. Шатов, строитель Турксиба, полагаю, он не отказался бы дать о муже и его деятельности наилучшие отзывы. На всей его службе, смело можно сказать, нет ни пылинки!

Муж безукоризненно честный, чистый человек и уж, конечно, не найдется человека, который мог бы его упрекнуть в предательстве. Советская Россия дала и образование его детям: старший сын деятельный, военный инженер, пользующийся полным доверием, давший уже много печатных трудов, женат на партийной, затем младший сын — тоже воодушевлен желанием работать на Советскую Россию по окончании ВУЗа и дочь, которая, организовав санитарный кружок, была 2 года старостой его и, окончив курс его, теперь готова в случае войны быть сестрой милосердия.

За что же так тяжело отвечает отец?

Ему даже не предъявили основательного обвинения, чтобы он имел возможность оправдаться, и больного, почти глухого на одно ухо старика ссылают в такие тяжелые условия!

Неужели возможно до такой степени забыть все заслуги человека и карать его за одно то, что он не стал себя ломать и подделываться: неужели непонятно, что таким-то людям и можно более всего верить, потому что они не бывают предателями. Неужели нельзя дать старому человеку спокойно дожить свой век среди своей семьи, ведь он достаточно потрудился и вложил сил на общее дело и, если бы и теперь понадобились остатки его сил и его опыт, он и их положил бы на то же общее дело.

Ведь нужно помнить, что в Советской России находится все, что ему дорого и близко, и дети его уже вполне по своему мировоззрению подходят к новой Советской молодежи.

Воодушевите сердца детей благодарностью, освободите отца, и это будет немалая капля в деле строительства молодой, свободной Советской России!

Гражданка Екатерина Владимировна Слухоцкая³.

В 1935 и 1936 — о смячении участи Евгения Людвиговича Слухоцкого дважды просили помощи Помполита⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 795. С. 106-108. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1177. С. 123; Д. 1481. С. 119.